

В. Г. Баев*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Аннотация. В статье представлен анализ экономико-правовой структуры национальной хозяйственной модели гитлеровской Германии. Придя к власти, Гитлер не отменил Веймарскую конституцию. С помощью ряда нормативных правовых актов он «подключил» к ней свою нацистскую конституцию: политическую и экономическую. Основой первой стал Закон о чрезвычайных полномочиях, юридической базой экономической конституции явился Закон о подготовке органического построения народного хозяйства. Он включал в себя определенный относительно однородный набор институтов, инструментов и их интерпретаций, который применяется в рамках рыночной, социалистической и переходных экономических моделей для их конституционного оформления. Конституционная модель экономики нацистской Германии складывается из совокупности важнейших черт, принципов и признаков экономического порядка Третьего рейха. Автор доказывает, что нацистское государство не превратилось в «нотариуса», юридически закреплявшего решения крупного монополистического капитала Германии. Оно сделало себя собственником средств производства, единолично определявшим промышленную политику, целью которой была подготовка к мировой войне.

Ключевые слова: Германия, экономическая конституция, чрезвычайный закон, закон о построении промышленности, тотальный контроль, нацистский режим, монополистический капитал, государство как собственник, промышленная политика, цель, мировая война.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.125.4.120-132

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

Анализ «экономической конституции» нацистской Германии интересен как в теоретическом, так и в практическом плане. Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) захватила власть в стране с высоким уровнем развития экономики, что позволило нацистам развязать Вторую мировую войну и интенсивно вести ее на протяжении почти шести лет. В немалой степени поэтому экономическая организация гитлеровской Германии и ее жизнеспособность

стали объектом пристального критического изучения либо, напротив, приводились как пример грамотной организации экономической жизни страны.

Экономические отношения, по мнению судьи Конституционного Суда Н. С. Бондаря, представляют собой важную сферу конституционного регулирования. В силу этого экономическое развитие общества естественным образом становится конституционной проблемой¹. Методом ее решения может служить концепция *экономической конституции*, сформулированная

¹ Бондарь Н. С. Экономическое развитие общества (в контексте решений Конституционного Суда РФ) // Закон. 2006. № 11. С. 34.

© Баев В. Г., 2017

* Баев Валерий Григорьевич, доктор юридических наук, заведующий кафедрой Тамбовского государственного технического университета,
baev@nnn.tstu.ru
392000, Россия, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106

в работах Г. Н. Андреевой и Ж. Ж. Билаловой². С позиции авторов экономическую конституцию можно рассматривать в разных аспектах:

- а) социологическом (исследуется социальная составляющая экономической конституции);
- б) экономическом (в предмет исследования включаются текущее состояние национальной экономики, экономическая модель экономики, нормы, издаваемые законодателем для поддержания экономического порядка);
- в) правовом (изучаются правовые нормы, обеспечивающие деятельность и управление в экономической сфере, а также правовые положения об экономике, включенные в текст конституции). В сумме экономическая конституция (как форма организации экономического порядка) представляет собой проникнутую внутренним единством совокупность конституционных положений, устанавливающих принципиальные нормы в сфере предпринимательства³.

Наряду с понятием экономической конституции в литературе используется термин «конституционная модель экономики». В его содержание включается определенный относительно однородный набор институтов, инструментов и их интерпретаций, который применяется в рамках рыночной, социалистической и переходных экономических моделей для их конституционного оформления⁴. Применительно к нацистской Германии можно сказать, что ее конституционно-экономическая модель охватывает совокупность важнейших черт, принципов и признаков экономических отношений Третьего рейха.

Современник гитлеровской Германии и непримиримый критик «коллективизма» Фридрих Август фон Хайек утверждал, что экономический строй фашистской Германии явился порождением социалистического мировоззрения, окутавшего страну в начале XX в., требующего введения централизованного командного планирования и максимально возможного

обобществления средств производства. Автор выставляет себя категорическим противником понимания «национал-социалистской революции» как капиталистической реакции на возможное наступление социализма. Веймарская республика, по его утверждению, погибла не в результате «сговора элит», а вследствие образования «союза левых и правых антикапиталистических сил»⁵.

Согласно выводам советской правовой науки, «в условиях империализма буржуазное государство разворачивается от буржуазной демократии к реакции. Произвол и репрессии против революционеров и прогрессивных деятелей становятся “нормальным” способом обеспечения господства буржуазии, поскольку она уже не в силах удерживать власть с использованием рычагов буржуазной демократии». Таким образом, советские ученые сделали вывод, что «фашистское государство представляет собой не новый тип государства, а лишь наиболее реакционную и опасную террористическую разновидность буржуазного типа государства периода империализма, имеющую целью установить господство самой реакционной части буржуазии, упрочить эксплуатацию человека человеком»⁶.

Обозначим подходы к изучению экономической конституции фашистской Германии. В первом случае экономика Германии рассматривается как административно-командная система, подобная плановому хозяйству СССР. В рамках второго подхода экономика Третьего рейха воспринимается как «командный капитализм», т.е. строй, основанный на идеях корпоративизма, в котором присутствует частная собственность на средства производства. Третий, марксистский, подход исходит из того, что нацизм есть диктатура монополий, которым принадлежит реальная политическая власть. Поэтому экономическая организация Германии времен Гитлера — это буржуазная формация на империалистической стадии развития капитализма, где внутренняя и внешняя политика государства направлена на

² Андреева Г. Н. К вопросу о понятии экономической конституции // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7 ; Билалова Ж. Ж. Концепция «экономической конституции» и ее практическая значимость // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 8.

³ Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. М., 1995. С. 8.

⁴ Андреева Г. Н. Экономическая конституция в зарубежных странах. М., 2006. С. 129.

⁵ Хайек Ф. А. Дорога к рабству. М., 2005. С. 168, 179.

⁶ Юридический словарь / под ред. С. Н. Братуся. М., 1953. С. 48, 735.

обеспечение максимальной прибыли крупных капиталистов «путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем систематического ограбления народов других стран, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей»⁷.

Что для названных подходов является общим и что их отличает? В качестве общего признается факт картелизации и монополизации финансовой и промышленной сферы Третьего рейха. Разночтения отмечаются лишь в вопросе взаимоотношений монополий между собой и с государством. Хайек не отвечает на вопрос о характере и природе данных взаимоотношений. В своей книге «Дорога к рабству» он выступает скорее социологом, чем исследователем конституционной модели экономики немецкого рейха.

Между тем огромная роль государственных структур в экономической системе Германии (правда, донацистской) подчеркивалась еще В. И. Лениным в работе «Война и революция». В ней вождь большевиков убедительно доказывал, что в Германии достигнуто соединение «гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма»⁸. Можно быть уверенным, что подобное сращивание хозяйственных и государственных структур в еще большей степени характерно для Германии 1933—1945 гг.

Глубокое представление об особенностях нацистской экономики позволяет сформировать анализ Закона о подготовке органического построения германского хозяйства от 27 февраля 1934 г.⁹ Акт закреплял единоначалие («принцип фюрера») в промышленности и объединял хозяйствующие субъекты в картели, предписывая образование хозяйственных объединений, которые становились единственными представителями соответствующих отраслей хозяйства Германии. Все отрасли были разделены на семь «имперских групп»: промышленности, банков, торговли, страхования, энергетики, ремеслен-

ного производства, транспорта. Но предприятия оставались в частной собственности их владельцев. Более того, в соответствии с Законом о порядке организации национального труда (1934 г.) владельцы объявлялись «фюрерами» предприятий, им предоставлялось право определения условий труда, увольнения, взыскания штрафов¹⁰. Конфликты между рабочими и владельцами предприятий разрешались специализированными государственными органами. Заметим, что идеологи нацистской экономики придерживались концепции «третьего пути», или «третьей позиции», согласно которой «преобладающий путь мирового экономического и политического развития лежит между капитализмом и социализмом»¹¹.

Таким образом, феномен экономической организации нацистского государства не может быть сведен исключительно к контуру социалистической формации, тем более не может быть понят как результат обобществления средств производства на эгалитарных началах. Нацистскую экономику нельзя рассматривать и как форму диктатуры владельцев крупного капитала: как известно, политическая власть, основанная на экономическом влиянии, присуща только государствам буржуазной законности.

Другими словами, буржуазно-демократическое государство есть тип государства, в котором присутствует личная независимость, а общественные отношения характеризуются экономической зависимостью индивидов. Тоталитарное нацистское государство не предоставляло никаких гарантий личной независимости и частной собственности. Напротив, проводило экспроприацию имущества как крупных групп населения (евреев), так и отдельных лиц (экспроприация имущества Фрица Тиссена). Государство Третьего рейха строилось на физическом насилии и физической зависимости населения от партийно-государственных структур, обладавших абсолютной властью.

Экономическая конституция рейха формировалась на свойственном фашизму элитарном миропонимании. Оно предполагает, что власть

⁷ Юридический словарь. С. 735.

⁸ Ленин В. И. ПСС. Т. 32. С. 83.

⁹ Gesetz zur Vorbereitung des organischen Aufbaues der deutschen Wirtschaft (27 февраля 1934 г.) Document Archiv.de Hrsg. // URL: http://www.documentArchiv.de/ns/1934/wirtschaft_ges.html.

¹⁰ Zweite Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Ordnung der nationalen Arbeit (10 марта 1934 г.) Document Archiv.de Hrsg. // URL: http://www.documentArchiv.de/ns/1934/nat-arbeit_vo02.html.

¹¹ Brinkmann C. Weltpolitik und Weltwirtschaft der neusten Zeit. Berlin, 1936. S. 93—94.

и рычаги управления важнейшими общественными процессами должны находиться в руках малочисленной элиты во главе с единоличным правителем — фюрером. В элиту нацистского государства входили представители партийных и силовых структур, крупного бизнеса, но власть сосредоточивалась в руках централизованного государственного аппарата, главную роль в котором играла нацистская партия во главе с Гитлером.

Отсюда можно сделать вывод об особенностях нацистского государства. Его высокоразвитая индустрия, огромный экономический, научно-технический и военный потенциал были созданы в условиях реставрации и культивирования отношений насилия, ликвидации буржуазных прав и свобод, буржуазной законности. Таким образом, Германию надлежит рассматривать как феномен существования высокоорганизованного индустриального общества, основанного на лично зависимом типе социальных связей между людьми.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА НАЦИСТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Она выражает сущность созданного правительством Гитлера государственного механизма для руководства национальным хозяйством. Исходя из принятых положений о преобладающем влиянии социально-политической и экономической ситуации на экономическую конституцию конкретного государства и о различии реально существующей общественной конструкции и ее теоретической, доктринальной модели, для исследования и характеристики нацистского хозяйства обратимся к нормативной правовой базе экономического строя гитлеровской Германии. Документально-идеологического характера, публикации в нацистской прессе, высказывания лидеров Третьего рейха, касающиеся исследуемого вопроса, не станут предметом нашего рассмотрения, так как, во-первых, заслуживают быть темой отдельного сочинения, во-вторых, от-

ражают не столько конституционно-правовую реальность в экономическом базисе, сколько эволюцию и развитие нацистской идеологии и пропаганды.

Вопрос о сущности экономической конституции Германии 30-х гг. прошлого века представляется достаточно сложным. Кроме полярных суждений об исключительно командно-плановой либо преимущественно рыночной (буржуазно-монополистической) экономической организации Третьего рейха существует уже упоминавшаяся концепция «третьего пути», согласно которой хозяйство фашистской Германии носило «смешанный характер», т.е. содержало в себе черты как планового, так и рыночного устройства. Тем не менее большинство исследователей не дают подробного анализа «смешанной» модели. Например, неясными остаются вопросы пределов и характера государственного регулирования нацистской экономики, прав собственников капиталов и их роли в управлении предприятиями и распределении прибыли, а также многие другие. Иными словами, признание наличия в финансово-промышленной системе фашизма признаков рыночного и командного регулирования не отвечает на вопрос о том, какие черты административно-плановой или капиталистической экономики преобладали в гитлеровском государстве и какова их взаимосвязь.

Немецкий философ и экономист Михаэль Проллиус в книге «Экономическая система нацистов 1933—1939» приходит к выводу о недостаточности таких оценок хозяйственной системы, как «широко управляемое со стороны государства частномонополистическое хозяйство» или «политическая система тотального монополистического хозяйства в капиталистическом смысле», или «командная экономика», или «военное хозяйство»¹². Подобные определения, считает он, не отражают существенных особенностей национал-социалистского финансово-промышленного уклада.

Трудно согласиться и с тем, что в Третьем рейхе «экономическая деятельность была организована посредством эмерджентной»¹³ смеси

¹² Цит. по: Корнева Л. Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985—2005). Кемерово, 2007. С. 163.

¹³ Эмерджентность (от англ. emergence — возникающий, неожиданно появляющийся) — в теории систем — наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих ее подсистемам и блокам, а также сумме элементов, не связанных особыми системообразующими связями; несводимость свойств системы к сумме свойств ее компонентов; синоним — «системный эффект».

рынка и приказа, методами преимущественно милитаристскими, неформальными, под влиянием партикуляристских интересов центров власти». По мнению Проллиуса, в гитлеровской Германии отсутствовала целенаправленная экономическая политика и единая централизованная власть («монархия»), в противовес которой существовали многие «центры силы», ведущие между собой «частично скрытую, частично открытую борьбу», т.е. существовала не «монархическая», а «поликратическая» организация политического режима. Указанную позицию нельзя принять уже потому, что тоталитарное государство (каким, безусловно, являлась гитлеровская Германия), по общепринятому мнению, выделяется «полной централизацией контроля» над всеми процессами в жизни общества¹⁴. Тоталитарный режим предусматривает неограниченную власть диктатора (вождя, фюрера, дуче) — единоличного руководителя государственного и партийного аппаратов. Согласиться с утверждением об отсутствии в Третьем рейхе целенаправленной экономической политики тоже трудно. Оставляя чисто экономические вопросы специалистам, отметим, что нацистский режим охватил своим влиянием все общество, «унифицировал» как государство, так и негосударственные институты, в том числе и предпринимательство, подчинив их своему влиянию. При этом германскому фашизму удалось ликвидировать экономический кризис, усовершенствовать промышленное производство, подготовить страну к войне, что оказалось бы невозможным при отсутствии четкой государственно-правовой политики в области хозяйства.

Тем не менее работа М. Проллиуса является серьезной и результативной попыткой проникнуть в «нутро» нацистской экономики и построить ее системную модель. Ученый доказал, что нацисты подвергли германское хозяйство серьезной реорганизации, которая показывает разрыв с буржуазно-капиталистической системой¹⁵, критикует традиционную для германской историографии 50—80-х гг. прошлого века точку зрения о том, что экономика Третьего рейха не создала ничего принципиально

нового по сравнению с периодом Веймарской республики. Таким образом, Проллиус увидел в хозяйственной системе германского фашизма определенные специфические свойства, которые отличают ее от буржуазно-монополистического экономического устройства.

Отличительные особенности государственного строя в Третьем рейхе тщательно изучил один из первых советских исследователей фашизма академик И. П. Трайнин. Он указывает на три главных направления, по которым «действовал» фашистский государственный механизм в организации национального хозяйства:

- 1) в организации промышленного труда, главным образом, городской рабочей силы;
- 2) в организации предпринимателей в промышленности;
- 3) в организации всех слоев, занятых в сельском хозяйстве¹⁶.

Современные историки Аникеев А. А. и Кольга Г. И. в качестве основных направлений экономической политики гитлеровского режима рассматривают: структурную реорганизацию управления экономикой и установление контроля над ней со стороны НСДАП; трудоустройство всех безработных путем увеличения фронта общественных работ; стимулирование частного предпринимательства; государственное регулирование экономики и ее ориентирование на войну.

По нашему мнению, из указанных направлений хозяйственной политики наиболее четкое правовое оформление получила реорганизация промышленности. Благодаря ей нацисты обеспечили себе контроль над предпринимательской сферой деятельности и возможность государственного воздействия на экономику с целью ее ориентации на войну. Соответственно, суть экономической политики нацизма — реорганизация экономической жизни в целях «унификации», «подключения» хозяйствующих субъектов к партийно-государственному аппарату гитлеровской диктатуры.

Определяющим фактором в построении экономического порядка Третьего рейха стала «картелизация» хозяйствующих субъек-

¹⁴ Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995. С. 113—122.

¹⁵ Корнева Л. Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития. С. 160, 164.

¹⁶ Трайнин И. П. Механизм немецко-фашистской диктатуры. Ташкент, 1942. С. 166.

тов, которая ограничила производственную самостоятельность предпринимателей и собственников предприятий и приспособила экономическое устройство государства для централизованного управления со стороны государственно-партийных органов. «Картелизация» проходила на базе двух основных законов нацистского правительства: Закона об учреждении принудительных картелей от 15 июля 1933 г. и Закона о подготовке органического построения германского хозяйства от 27 февраля 1934 г.

Закон о подготовке органического построения германского хозяйства состоял из пяти параграфов. Параграф 1 наделял рейхсминистра экономики полномочиями:

- 1) признавать экономические объединения единственными представителями данной отрасли хозяйства;
- 2) учреждать, распускать и сливать друг с другом экономические объединения;
- 3) изменять и дополнять уставы и учредительные договоры экономических объединений, в частности вводить принцип единоначалия;
- 4) назначать и смещать руководителей экономических объединений;
- 5) включать предпринимателей и предприятия в состав экономических объединений. Закон формулировал, что «экономическими объединениями являются объединения и союзы объединений, задачей которых является защита экономических интересов предприятий и предпринимателей»¹⁷.

Одним из ключевых понятий данного нормативного правового акта является понятие хозяйственного (экономического, промышленного) объединения (*Wirtschaftsverband*). Под хозяйственным объединением (союзом) закон понимал общественную организацию, представляющую интересы деловых кругов. Обычно это объединение предпринимателей и предприятий в форме «бизнес-ассоциаций» (торговых ассоциаций, рекламных ассоциаций, промышленных ассоциаций и т.д.), целью которых является защита интересов не столько отдельных предпринимателей, сколько предпринимательского сообщества. В демократическом обществе членство физического либо юридического лица в промышленном объединении является сугубо добровольным, так

как в соответствии с принципами свободного предпринимательства и личных прав никто не может быть принуждаем к членству в какой-либо организации.

До принятия комментируемого закона все хозяйственные объединения Веймарской республики являлись объединениями частного права, создавались на основе свободного членства, «правомочия экономических объединений, согласно их юридической природе, имели ограниченный радиус действия и покоились на формально свободных частных соглашениях»¹⁸. Отдельный предприниматель мог отказаться от вступления в хозяйственный союз, мог выйти из него; в одной и той же отрасли хозяйства могли существовать различные объединения, преследующие одни и те же цели; в их деятельности мог проявляться «параллелизм» или, наоборот, эти организации могли скрещиваться друг с другом. Однако после принятия Закона о подготовке органического построения германского хозяйства имперский министр экономики получил возможность в административном порядке распускать, создавать и объединять промышленные ассоциации, признавая определенные из них «единственными представителями данной отрасли хозяйства», т.е. единственными бизнес-ассоциациями, которые защищают права хозяйствующих субъектов в конкретной промышленной отрасли. Прежде независимые экономические ассоциации подчинялись теперь имперскому министру, который мог по своему усмотрению изменять и дополнять важнейшие учредительные документы экономических союзов — уставы и учредительные договоры. Важнейшим дополнением в учредительные документы союзов явилось закрепление в них принципа единоначалия — «принципа фюрера» (*Führergrundsatz*). При этом министр имел право назначать и смещать «командиров (*Führer*) экономических объединений», «включать предпринимателей и предприятия в состав экономических объединений». Соответственно, после распоряжения рейхсминистра о «включении» на данное предприятие распространялось действие всех нормативных документов того промышленного объединения, к которому предприятие (или предприниматель) «примкнуло».

¹⁷ Gesetz zur Vorbereitung des organischen Aufbaues der deutschen Wirtschaft.

¹⁸ Манфред Ф. Фашизм и германское гражданское право / под ред. Л. Г. Фалевич. М., 1935. С. 23.

Согласно параграфу 2 Закона министр экономики получал право издавать нормативные акты, восполняющие инструкции дополнительного содержания; это делало закон фундаментом для ведомственного нормотворчества. Параграф 3 устанавливал санкцию за неисполнение постановлений и предписаний имперского министра экономики в виде штрафа, размер которого законодательно не ограничивался, и тюремного заключения сроком до одного года. Параграф 5 указывал, что «объединения членов сословия производителей сельхозпродукции и объединения членов Палаты культуры не подпадают под действие настоящего закона».

Закон об учреждении картелей предусматривал возможность жесткого контроля за деятельностью субъектов хозяйствования со стороны гитлеровского правительства. Параграф 1 (абзац 1) гласит: «В целях регулирования рынка министр экономики вправе объединять предприятия в синдикаты, картели, конвенции и подобные им соглашения или присоединять их к уже существующим объединениям такого рода, если такого рода объединения или присоединения желательны в интересах предприятий, народного хозяйства в целом и общего блага». Параграф 2 Закона о картелях наделял имперского министра правом издавать нормативные акты, необходимые для практического претворения в жизнь вышеуказанных норм о принудительном создании картелей. Следовательно, министр экономики мог устанавливать права и обязанности членов объединения, определять предмет монополистического соглашения, а в случае присоединения предприятия к уже существующему объединению допустить отступление от обязательств по монополистическому соглашению.

Ранее учредительное соглашение с целью создания какого-либо монополистического объединения хозяйствующих субъектов являлось частным договором и относилось исключительно к сфере частного права, теперь «статут какого-либо картеля был уже не частным договором, а законом»¹⁹. С этого момента монополистические соглашения, равно как и сами принудительные объединения, стали охраняться силой государственного принуждения

и регулировались в административном порядке министром экономики.

Упомянутые два закона можно отнести к так называемым «общим законам» или «законам с общими положениями», которые в немецкой юридической науке обозначаются термином «рамочные законы» (*Rahmengesetze*). Такие правовые акты носят бланкетный характер, так как «говорят о правах министра хозяйства, об объекте приложения и осуществления его диктаторских полномочий, но не содержат норм о конкретном содержании тех мер, которые будет осуществлять министр для коренной реконструкции народного хозяйства»²⁰. В результате можно сделать вывод, что эти два акта стоят в одном ряду с Законом о чрезвычайных полномочиях от 24 марта 1933 г. Если Закон о чрезвычайных полномочиях явился основой изменения всей политической системы Германии путем «подключения» («*Gleichschaltung*») земель, органов местного управления и иных политических институтов к партийно-государственному аппарату нацистского государства, то Закон о подготовке органического построения германского хозяйства стал фундаментом для реорганизации, централизации и аналогичной «унификации»: «подключения» хозяйствующих субъектов к той же властно-государственной вертикали во главе с Гитлером. Таким образом, Закон о чрезвычайных полномочиях можно рассматривать как своеобразную «конституцию национал-социалистской революции», на основании которой могло быть проведено переустройство государства²¹, а Закон о подготовке органического построения германского хозяйства образовал фундамент экономической конституции Третьего рейха.

С этого момента открылись широкие возможности для государственного вмешательства в хозяйственную деятельность экономических субъектов в двоякой форме: во-первых, в форме принудительного объединения предприятий и предпринимателей в промышленные ассоциации и картели; во-вторых, в форме непосредственного регулирования организации и деятельности как промышленных объединений, так и принудительных картелей — установления правил, уставов и условий деятельности всех принудительных объедине-

¹⁹ Манфريد Ф. Фашизм и германское гражданское право. С. 21.

²⁰ Указ. соч. С. 23.

²¹ Конституции буржуазных стран. Т. 1. М.- Л., 1936. С. 75.

ний; принудительного вмешательства в данную деятельность, регулирования условий картельных соглашений, на которых основаны принудительные монополистические объединения; ограничения производства или запрета на расширение производства.

Удивительны высокие темпы «подключения» экономики Германии к системе нацистской властной вертикали. Форсированная подготовка страны к войне требовала большей централизации управления национальной экономикой. Поэтому 18 октября 1936 г. Гитлером был утвержден «Четырехлетний план»²², ставивший две связанные между собой цели: 1) через четыре года иметь боеспособную армию и 2) за тот же срок подготовить экономику Германии к войне. Для осуществления данной программы нацисты создали «Генеральный совет во главе с Уполномоченным по "Четырехлетнему плану"» Германом Герингом, который добивался того, чтобы государство взяло на себя функции частного предпринимательства²³. Вступление в силу «Четырехлетнего плана» означало высокую концентрацию капиталов и резкое усиление государственного контроля в сфере экономики. Если в 1938 г. крупные концерны и картели контролировали около 70 % всей германской промышленности, то в 1940 г. их контроль охватывал уже около 85 % хозяйственно-промышленного комплекса нацистского рейха²⁴.

Еще одна задача «Четырехлетнего плана» выражалась в том, чтобы «нацелить работу и жизнь 80 млн человек на войну, регулировать потребление продуктов и основных товаров, переключить все фабрики и заводы на службу этой цели». Сам факт принятия «Четырехлетнего плана» означал не только изменение экономической политики. Во главе экономики был поставлен «старый боец партии», что доказывало: условия альянса между нацистским руководством и традиционными немецкими элитами, подтвержденные в 1934 г., были изменены не в результате взаимного соглашения, а односторонними действиями нацистского руководства. На протяжении 1937 г. действие «Четырехлетнего плана» распространилось не только на военную промышленность, но и на

капиталовложения, торговлю, производство потребительских товаров и транспорт, химическую промышленность, трудовые ресурсы, секвестирование валюты, распределение национальных природных ресурсов. В 1937—1938 гг. в Четырехлетний план было инвестировано почти 2/3 германских капиталовложений, а приобретенная власть Геринга стала сама по себе центром притяжения»²⁵.

Таким образом, в развитии экономической конституции Третьего рейха можно выделить несколько этапов. Первый — принятие Закона о подготовке органического построения германского хозяйства и Закона об учреждении принудительных картелей, благодаря которым была создана организационно-правовая база нацистского переустройства экономики. Второй этап — принятие рейхсминистром экономики нормативных актов, регулирующих систему хозяйственных союзов под эгидой Имперской и Окружных хозяйственных палат. Вмешиваясь в хозяйственную жизнь, регулируя цены и производство, нацистское государство тем не менее предоставляло относительную свободу частной инициативе предпринимателя.

Третий этап реформирования хозяйственного устройства Германии отмечен изданием Декрета о «Четырехлетнем плане», который законодательно закрепил подавляющий, а в важных для обороны страны отраслях хозяйства — тотальный контроль над производством. Уполномоченный по выполнению «Четырехлетнего плана» стал «экономическим диктатором» страны: большинство важнейших отраслей хозяйства (индустрия, сельское хозяйство, транспорт, добыча ископаемых и даже финансы) теперь управлялись из единого центра посредством административного аппарата Генерального совета по «Четырехлетнему плану» и его руководителя. Итоговым результатом явилось завершение перестройки экономической системы гитлеровской Германии. С началом Второй мировой войны государственный контроль в области хозяйства не только не ослаб, а усилился в соответствии с военными потребностями Третьего рейха и оставался таким вплоть до капитуляции фашизма.

²² Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении Второй мировой войны. М., 1971. Документ 48.

²³ Гаранин Л. Н. Второй человек в рейхе // Вопросы истории. 1992. № 2. С. 60—68.

²⁴ Трайнин И. П. Указ. соч. С. 174.

²⁵ Аникиев А. А., Кольга Г. И. НСДАП: идеология, структура, функции. Ставрополь, 2000. С. 142—143.

Рассмотрев основные направления экономико-правового переустройства всего гитлеровского производства, его нормативную правовую основу, перейдем к анализу сущности экономической конституции, а также особому типу закрепленных ею общественных отношений.

Как было отмечено выше, советская историко-правовая школа оценивала германский нацизм как форму диктатуры монополистической буржуазии. Эту оценку поддержал болгарский исследователь Желю Желев, считая ее отправным пунктом всякого научного исследования в области тоталитаризма: «Определение фашизма, данное в докладе Г. Димитрова на VII Конгрессе Коминтерна в 1935 г., и по сей день остается самым глубоким проникновением в социально-классовую природу рассматриваемого явления»²⁶.

Возможно, в основе указанных воззрений лежала идея В. И. Ленина, высказанная в его работе «О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме». По его мнению, замена свободной конкуренции монополией в экономике (базисе) соответствует замене буржуазной демократии диктатурой в политической сфере (надстройке): «Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом (империализм есть монополистический капитализм) является поворот от демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция»²⁷. Это же подтвердил и Ж. Желев: «Монополия в экономике неизбежно перерастает в монополию в политике и затем во всех остальных сферах общественной жизни. А известно, что монополия в политике имеет одну единственную форму — диктатуру»²⁸.

Таким образом, научная мысль стран социалистического лагеря рассматривала феномен фашизма и его германскую разновидность — нацизм — как завершающую фазу развития империализма, порождаемую империализмом террористическую диктатуру. Отмечалось, что созданный нацистами аппарат государственно-

монополистического регулирования поставил экономику страны под всеобъемлющий контроль кучки крупнейших монополистов. А гитлеровцы лишь придавали решениям монополистов «законный», государственный характер²⁹. Аналогичный вывод сформулировал И. П. Трайнин: «Только при помощи фашистского государственного механизма финансовая олигархия сохранила все свое влияние на хозяйственное развитие Германии»³⁰. Как видим, советские историки рассматривали Гитлера и нацистов как «физических исполнителей воли реакционных буржуазно-монополистических клик»³¹.

Понятно, эти исследователи, будучи прежде всего историками, не уделяли первостепенного внимания вопросу о правовых и политических механизмах, средствах и методах, с помощью которых монополистическая буржуазия Третьего рейха реализовывала свою власть, превращая экономическое господство в господство политическое. Между тем выяснение того, каким путем германские монополисты взаимодействовали с государственно-партийными структурами, является очень важным для понимания действительного соотношения социальных сил, которым и определяется «реальная конституция» гитлеровской Германии. Понятие фашизма как власти финансового капитала хотя и выявляет самую его суть, все же не исчерпывает всего содержания, его необходимо дополнить понятием специфической политической системы как своеобразной формы диктатуры. Для объяснения явления существенны не только классовое содержание, но и форма, которую оно принимает³².

Как в современной отечественной, так и в зарубежной науке бесспорны утверждения о тоталитарном характере нацистского государства. Открытым остается вопрос, возможно ли в условиях тоталитарного государства — государства с «полной централизацией контроля» над всеми общественными процессами, в том числе и экономическими, осуществление «диктатуры промышленных воротил», которые якобы располагали реальной властью, в то вре-

²⁶ Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство / пер. с болг. М., 1991. С. 39.

²⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 30. С. 93.

²⁸ Желев Ж. Указ. соч. С. 33.

²⁹ Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933—1939 годы). М., 1961. С. 118.

³⁰ Трайнин И. П. Указ. соч. С. 175.

³¹ Указ. соч. С. 99.

³² Желев Ж. Указ. соч. С. 39—40.

мя как Гитлер и правительство лишь санкционировали их решения?

Для ответа необходимо сопоставить политическое могущество и роль буржуазии при демократическом и авторитарном (тоталитарном) режимах. Как известно, рыночная экономическая организация и свободная коммерческая деятельность не являются достоянием исключительно демократических государств. В условиях авторитарного политического режима (бонапартизм, хунта), где ограничены политические и даже личные права граждан, экономическая организация зачастую остается рыночной, а предпринимательская деятельность осуществляется капиталистом в соответствии с его хозяйственными интересами. И все это при сохранении «экономической конституции» и коммерческого права, формирующих основу буржуазно-демократического общества. Примером могут служить Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 г., Гражданский кодекс Наполеона и другие правовые акты, составляющие хозяйственное законодательство. В этих нормах, несмотря на господствовавший в момент их принятия авторитарный режим, отражены важнейшие принципы отношений частной собственности и свободы предпринимательства как важнейшего признака независимости личности. Другими словами, «экономическая конституция» в условиях авторитаризма может быть вполне «буржуазной» и рыночной. В свою очередь, представители крупного капитала в рамках авторитарного правления склонны договариваться с высшей государственной бюрократией: например, Июльскую монархию 1830 г. во Франции называли «монархией банкиров»³³.

История европейских государств показывает, что конституционный строй возникает вместе с умножением класса капиталистов и увеличением его экономического и политического потенциала. По справедливому замечанию английского ученого Д. Гаррингтона, монархия в Англии существовала до тех пор, пока британская корона сосредоточивала в своих руках

значительную часть земельных владений. Переход земли в частные руки с неизбежностью породил вопрос об ограничении власти короля³⁴. Для собственников средств производства ценность буржуазно-демократического строя и конституционного государства заключается в том, что в таком обществе обеспечен контроль над силовым аппаратом государства³⁵. Система «сдержек и противовесов», свойственная современному парламентаризму, помогает контролировать деятельность силовых структур, обеспечивать охрану «негативных свобод» и поддерживать свободное предпринимательство³⁶. Сказанное позволяет представить либерализм и буржуазную демократию качественно новой прогрессивной ступенью развития цивилизации.

Между тем тоталитарный режим Третьего рейха стремился подчинить себе все общественные отношения. В силу этого нацистская экономическая конституция отличалась как от буржуазных, так и от авторитарных экономико-правовых конструкций. Утверждение гитлеровского режима сопровождалось проникновением аппарата власти во все сферы социального организма, в том числе и в хозяйственную сферу. «Политическая система, точнее, партийно-государственная организация общества, служила стержнем, основой всей социальной, в том числе и экономической, организации, которая отличалась жестко централизованной иерархической структурой»³⁷.

До начала активной фазы подготовки страны к войне германский фашизм не ставил цель построить совершенно новую систему управления национальным хозяйством. Но стремился «ввести» в нее определенный элемент государственного регулирования³⁸, направленного на скорейшее восстановление экономического потенциала страны. После принятия Декрета о «Четырехлетнем плане» вся экономика фактически управлялась из единого центра. Соответственно, права собственников средств производства были существенно урезаны по сравнению со временем Веймарской

³³ Денисов С. А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 3.

³⁴ Всемирная история: Эпоха английской революции. М.-Минск, 2001. С. 190.

³⁵ Егоров С. А. Современная наука конституционного права в США. М., 1987. С. 17.

³⁶ Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. М., 1998. С. 19—43.

³⁷ Аникеев А. А., Кольга Г. И. НСДАП: идеология, структура, функции. С. 114.

³⁸ Мурашко Г. П. К дискуссии о типах тоталитаризма // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 108.

республикой. Нацистская администрация могла, опираясь на принятые законы и директивы Уполномоченного по «Четырехлетнему плану», диктовать хозяйствующим субъектам условия и указания относительно их коммерческой деятельности.

Очевидно, что после 1936 г. НСДАП уже не испытывала нужды в установлении консенсуса с представителями правящей элиты и крупнейшими монополистами, могла по собственному усмотрению определять политику страны во всех сферах общественной жизни. «Четырехлетний план» юридически закрепил новое, отличное от установившегося в начале 1933 г., соотношение сил между «капитанами индустрии» и нацизмом. «Нацистская партия к 1936 г. овладела командными высотами в экономике, установила контроль над ней», — считают А. А. Аникеев и Г. И. Кольга. Но, продолжают они, установив контроль над хозяйством, НСДАП в целом сохранила в Третьем рейхе частнособственнические отношения.

Однако полностью централизованная надстройка не могла бы удержаться на децентрализованном базисе. Тотальный характер надстроечной конструкции предполагает и тоталитарную, полностью контролируруемую государством экономику. Формально не отменяя частную собственность, фашистское государство фактически превратилось в собственника национальной экономики. Именно оно определяло ориентацию экономики (организовать ли промышленность с учетом будущей войны или расширить выпуск товаров широкого потребления; будет ли национальная экономика связана с другими странами или ее предстоит выстраивать по принципу автаркии) и структуру производства (что производить и в каких количествах). Нацисты фактически «огосударствили» руководство и управление промышленностью³⁹. В подтверждение этих выводов Ж. Желев сопоставил дивиденды, полученные от военной промышленности Англии и Германии в 1940 г.: германские промышленники

имели 6 % дивидендов (половина этой суммы изымалась в виде налогов), тогда как английские капиталисты извлекали из своей индустрии вооружений 76, 80, 95, 140 и даже 160 % годовых. По мнению болгарского исследователя, в хозяйственной сфере германский нацизм создал систему, во многом близкую к феодализму и основанную на фактическом присвоении государством национальных средств производства (частной собственности в том числе⁴⁰), рабочей силы и ликвидации свободы труда с заменой ее внеэкономическим принуждением. Главный экономический принцип фашистского государства — возвращение общества к внеэкономическому принуждению⁴¹.

ВЫВОДЫ

Отсутствие эффективной системы «сдерживания» государственной власти в Германии 1930-х гг. еще не означало распада рыночной системы хозяйствования. Если правящие слои осознают эффективность рыночных механизмов, система частного предпринимательства в государстве может быть сохранена и даже взята под защиту.

Вместе с тем обладание крупным капиталом не означало личной безопасности для его владельца и гарантий неприкосновенности для собственности. Из этого следует, что крупная германская буржуазия вынуждена была искать союза и защиты у важнейших партийных функционеров. Поэтому сомнительным представляется утверждение о «диктатуре» монополистической буржуазии, где ключевые вопросы государственного строительства и функционирования решаются крупными капиталистами, а правительство Гитлера лишь юридически оформляет их решения — тоталитарный режим стремится подчинить все общество единой цели. Всеобъемлющий тотальный контроль государства делает буржуазию уязвимой: только войдя в состав партийно-государ-

³⁹ Желев Ж. Указ. соч. С. 290—291.

⁴⁰ Так, собственность полностью потеряли евреи. Конфискация собственности распространялась на всех лиц, являющихся, по мнению фашистской администрации, противниками режима. Например, собственность А. Эйнштейна была изъята в соответствии с Законом о конфискации собственности коммунистов, принятом в 1933 г., а конфискация капиталов, принадлежащих одному из крупнейших промышленников Германии — Ф. Тиссену, произошла в соответствии с Законом об обязательной конфискации имущества граждан, эмигрировавших за границу.

⁴¹ Желев Ж. Указ. соч. С. 293.

ственной элиты — новых «нобилей» и «подключившись» к системе нацистских партийных, общественных и хозяйственных организаций, иными словами, пройдя процесс интеграции в национал-социалистское общество, крупные капиталисты смогли сохранить в неприкосновенности свою собственность.

Слияние экономической и политической элиты не выглядит случайным. Ханна Арендт в «Истоках тоталитаризма» отмечает, что специфическое социальное положение еврейских общин Европы, во многом уязвимое, проистекает из обладания финансистами — представителями еврейской нации крупными денежными средствами, в то время как рычаги власти и политическое могущество оказались для них недоступны, и евреи не смогли защитить себя

и свое имущество⁴². Неоспоримо, что нескончаемое накопление богатства должно опираться на нескончаемое же накопление властного могущества.

Из этого вытекает важное теоретико-правовое явление. Без адекватной, слаженно функционирующей и эффективной экономической системы не может существовать ни одно государство и ни один режим. Материально-производственная сфера является базовой структурой для любого социума, неизбежно оказывая влияние на все процессы, происходящие в нем. Но анализ становления и развития экономической формации Третьего рейха показывает, что экономическое могущество без серьезной политической, властной, силовой опоры так же хрупко и уязвимо.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении Второй мировой войны. — М., 1971.
2. Андреева Г. Н. К вопросу о понятии экономической конституции // Конституционное и муниципальное право. — 2010. — № 7.
3. Андреева Г. Н. Экономическая конституция в зарубежных странах. — М., 2006.
4. Аникеев А. А., Кольга Г. И. НСДАП: идеология, структура, функции. — Ставрополь, 2000.
5. Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. — М., 1998.
6. Бидалова Ж. Ж. Концепция «экономической конституции» и ее практическая значимость // Конституционное и муниципальное право. — 2010. — № 8.
7. Бондарь Н. С. Экономическое развитие общества (в контексте решений Конституционного Суда РФ) // Закон. — 2006. — № 11.
8. Всемирная история: Эпоха английской революции. — М.-Минск, 2001.
9. Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. — М., 1995.
10. Гаранин Л. Н. Второй человек в рейхе // Вопросы истории. — 1992. — № 2.
11. Денисов С. А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 6.
12. Егоров С. А. Современная наука конституционного права в США. — М., 1987.
13. Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство / пер. с болгар. — М., 1991.
14. Корнева Л. Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985—2005). — Кемерово, 2007.
15. Манфريد Ф. Фашизм и германское гражданское право / под ред. Л. Г. Фалевич. — М., 1935.
16. Мурашко Г. П. К дискуссии о типах тоталитаризма // Вопросы истории. — 2001. — № 8.
17. Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933—1939 годы). — М., 1961.
18. Трайнин И. П. Механизм немецко-фашистской диктатуры. — Ташкент, 1942.
19. Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. — М., 1995.
20. Хайек Ф. А. Дорога к рабству. — М., 2005.
21. Brinkmann C. Weltpolitik und Weltwirtschaft der neusten Zeit. — Berlin, 1936.

Материал поступил 25 февраля 2016 г.

⁴² О подобном явлении говорит и Алексис де Токвиль: буржуазия при старом порядке, хотя и обладала капиталом, но не обладала силой и властью, что сделало ее, с одной стороны, уязвимой и незащищенной, но с другой стороны, настроенной против абсолютизма.

THE ECONOMIC CONSTITUTION OF THE NAZI GERMANY

BAEV Valery Grigorevich — Doctor of Law, Head of the Department at the Tambov State Technical University

baev@nnn.tstu.ru

392000, Russia, Tambov, ul.Sovetskaya, d.106

Review. *This paper provides analysis of a institutional structure of the national economy model of Hitler's Germany. Once in power, Hitler did not cancel the Weimar Constitution. By means of a number of regulatory legal acts, he "hooked it up" with the Nazi Constitution: political and economic. The former is based on the Law on emergency powers; the legal basis of the Economic Constitution is represented by the Law on the preparation of building national economy. It included some relatively homogeneous set of institutions, instruments and their interpretations that is applied within the framework of the market, Socialist transitional and economic models for their constitutional implementation. The constitutional model of the economy of Nazi Germany consists of the aggregation of major features, principles and indicators of the economic order of the Third Reich. The author proves that the Nazi State was not turned into a "notary" that stipulated the decisions of the large monopolistic capital of Germany. It made itself the owner of the means of production, solely determined an industrial policy the aim of which was to prepare for World War II.*

Keywords: *Germany, economic Constitution, emergency law, Industry Development Act, total control, Nazi regime, monopoly capital, State as an owner, industrial policy, purpose, world war.*

BIBLIOGRAPHY

1. Anatomy of a war. New documents on the role of the German monopoly capital in the preparation and conduct of the Second World War. — M., 1971.
2. Andreeva, G. N. An Economic Constitution in foreign countries. — M., 2006.
3. Andreeva, G. N. The question of the notion of economic Constitution // Constitutional and municipal law. — 2010. — № 7.
4. Anikeev, A. A., Kolga G. I. NSDAP: the ideology, structure, functions. — Stavropol, 2000.
5. Berlin, I. Two concepts of liberty // Modern Liberalism. — M., 1998.
6. Bilalova, Zh. Zh. The concept of "an economic Constitution" and its practical significance // the Constitutional and Municipal Law. — 2010. — № 8.
7. Bondar, N.S. Economic development society (in the context of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation) Act. — 2006. — № 11.
8. World history: The era of the English revolution. — M. — Minsk, 2001.
9. Hajiyeve, G.A. Protection of basic economic rights and freedoms of entrepreneurs abroad and in the Russian Federation. — M., 1995.
10. Garanin, L.N. Second man in the Reich // Voprosy Istorii. — 1992. — № 2.
11. Denisov, S. A. The neutralization mechanism of constitutional rules // Constitutional and Municipal Law — 2007. — № 6.
12. Egorov, S.A. The modern science of constitutional law in the United States. -M., 1987.
13. Zhelev, Zh. Fascism. A totalitarian State / Trans. from Bolg. — M., 1991.
14. Korneeva, L. N, German historiography of national socialism: research problems and tendencies of the modern development (1985-2005). — Kemerovo, 2007.
15. Manfrid, S. Fascism and German civil law / Ed. by L.G. L.G. Falevich. — M., 1935.
16. Murashko, G.P. To discussions about the types of totalitarianism // Voprosy Istorii. — 2001. — № 8.
17. Rozanov, G.I. Germany under the rule of Fascism (1933 — 1939). — M., 1961.
18. Traynin, I.P. The Mechanism of Nazi dictatorship. — Tashkent, 1942.
19. Tsygankov, A. P. Modern political regimes: the structure, typology, dynamics. — M., 1995.
20. Hayek, F. A. The road to slavery. — M., 2005.